



РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Н. БУСЬКО

ИДЕОЛОГ «ПРИЩЕПОВЩИНЫ»

Аграрный сектор экономики Республики Беларусь в настоящее время переживает сложные времена. Высказываются различные точки зрения на причины, соответственно предлагаются самые разнообразные пути и методы совершенствования сельского хозяйства в условиях перехода к рыночным отношениям.

В связи с чем, на взгляд автора, приобретает практическую значимость изучение исторического опыта, тем более что экономика сельского хозяйства как научное направление имеет в Беларуси довольно глубокие корни. Обратимся к периоду НЭПа, 20-м гг. XX в., когда в аграрно-экономической мысли БССР шел активный поиск оптимальных форм и методов функционирования сельского хозяйства в условиях сочетания административных и рыночных способов управления экономикой после политики “военного коммунизма”.

Очевидно, не случайно в современной экономической литературе, например, России, столь пристальное внимание уделяется анализу хода аграрных дискуссий в годы НЭПа. Подробно уже изложены взгляды таких теперь вновь широко известных русских аграрников-экономистов, как А. Чайнов, Н. Кондратьев, А. Челинцев, А. Рыбников, Н. Литошенко, Н. Огановский. В учебнике “История экономических учений”, подготовленном белорусскими специалистами, выделен раздел, посвященный организационно-производственной школе 20-х гг. с подробным изложением взглядов ее лидера — А.В. Чайнова [1, 315–318]. Эта школа исследовала проблемы организации и функционирования крестьянских хозяйств, бюджетов, путей и способов их приспособления к рынку. В конце 20-х гг. эту блестящую плеяду ученых обобщили одним словом “кондратьевщина”, которая вела к реставрации капитализма в деревне и проповедовала буржуазные идеи.

Что же мы знаем о белорусской аграрно-экономической науке того периода, что мы можем сказать об ее представителях и каков их был научный уровень на общесоюзном фоне? Из имеющейся историко-экономической литературы Республики Беларусь известно, что в БССР в годы НЭПа под руководством наркома земледелия республики Д. Прищепова активно проводилась политика хуторизации деревни.

Однако не следует забывать, что на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов (1929 г.), проводимой под непосредственным руководством И. Сталина и на которой начался официальный разгром оппонентов сталинской политики в области сельского хозяйства, Беларусь не раз называлась основным бастионом среди союзных республик распространения буржуазных идей Н. Кондратьева. В выступлении на этой конференции П. Пинчука [2, 97–98] и работе Г. Бондаря “Аграрная политика белорусской кондратьевщины” [3, 33] главным идеологом политики Д. Прищепова был назван И. Кисляков, а вся белорусская “кондратьевщина” — “кисляковщиной”.

Кто же такой Кисляков, чьим именем стала называться вся аграрная политика, проводимая в БССР в 20-е гг. и которая вызвала столь бурную реакцию среди ортодоксальных большевиков, сторонников политики И. Сталина, направленная на свертывание рыночных отношений, переход к жесткому централизму и форсированной коллективизации сельского хозяйства?

Иван Андреевич Кисляков родился в 1895 г. в местечке Бобр Крупского района. Закончив в 1923 г. Московский межевой институт, он стал работать в Наркомате земледелия БССР и одновременно в Институте белорусской культуры. С 1925 г. доцент, а затем профессор Белорусской сельскохозяйственной академии. В 1930 г. был арестован по сфабрикованному НКВД БССР делу “Союз освобождения Белоруссии”, по которому проходила целая группа известных деятелей белорусской науки и культуры, в том числе Р. Бонч-Осмоловский, А. Дубах, А. Смолич, Г. Горецкий, Я. Дыло. Точных сведений о дальнейшей его судьбе не имеется. Известно, что он умер в 1955 г.

Уже в 1923–1924 гг. Наркомат земледелия БССР приступил к разработке плана восстановления сельского хозяйства республики. К решению этой задачи, а затем составлению первого перспективного пятилетнего плана развития сельского и лесного хозяйства БССР на 1925–1930 гг. наркомы земледелия (С. Гельтман, Д. Прищепов) привлекли и И.А. Кислякова.

Прежде всего Иван Андреевич исследовал проблему малоземелья и аграрной перенаселенности, которые являлись одними из центральных в аграрном вопросе [4, 36–37]. Он исходил из двух форм малоземелья: абсолютной, т.е. того количества земли на крестьянское хозяйство, на котором оно не в состоянии вести рационально свое хозяйство в существующих экономических условиях, и относительной, когда крестьянский двор полностью не может использовать имеющуюся рабочую силу. Им были вскрыты две причины малоземелья применительно к БССР. Первая виделась в более быстром росте крестьянского населения по сравнению с интенсификацией, а вторая — в отсутствии периодических переделов земли (в этом он видел отличие от России), что вело к изменению количества крестьянских душ на двор и соответственно на одну десятину земли. Одновременно он резко выступил против осуществления политики “черного передела”, т.е. раздачи земли согласно количеству душ на крестьянский двор, ибо такой шаг, по его мнению, будет препятствовать интенсификации белорусского сельского хозяйства и ослабит использование капитала (скота, инвентаря), которым местное крестьянство бедно, в расширении производства.

Как видим, уже в одной из первых своих работ Кисляков во главу аграрной политики поставил проблемы интенсификации белорусского сельского хозяйства, использования капитала в производстве, устойчивости крестьянского землепользования. Подробно на этих вопросах он остановился при исследовании типа белорусских крестьянских хозяйств [5, 3–10].

При решении вопроса интенсификации И. Кисляков выделил 3 условия: природные, правовые (юридические), а основным и решающим считал экономические, включая прибыль, цены, конъюнктуру рынка и т.д. Не отрицая, что в каждой конкретной местности перечисленные условия различны, а следовательно, и типы крестьянских хозяйств отличаются, он вместе с тем исходил из необходимости определения общих черт и соответственно типичного белорусского крестьянского хозяйства, что важно для формирования единой аграрной политики. С этой целью Иван Андреевич разработал свой метод такого выявления, а именно выбрал 14 типичных волостей, в каждой — одну типичную деревню, а в типичной деревне — 8 типовых крестьянских хозяйств. В результате его исследования оказалось, что белорусское типичное крестьянское хозяйство находится в 13 верстах от местечка, в 25 верстах от города и 20 верстах от железной дороги. Оно состоит из 6 человек, 772 трудодней в год, имеет 9,05 десятин земли, одного коня, две коровы и две телки, 5 овец, 3 свиньи и 9 птиц.

Определив типичное белорусское крестьянское хозяйство, И. Кисляков сконцентрировал особое внимание на исследовании проблемы прибыли, считая ее главной целью любого субъекта хозяйствования. По его расчетам, прибыль у крестьян мизерная, он попытался выявить причины этого и наметить пути повышения прибыльности сельского хозяйства. Во-первых, большая часть условно чистой прибыли направляется на потребление, а не на дальнейшее развитие своего производства. При капитализме, доказывалось им, в такой ситуации субъект хозяйствования был бы ликвидирован. Остальные причины — низкий удельный вес заработной платы в общих затратах сель-

скохозяйственного производства, высокие налоги на крестьянские хозяйства, неэффективная структура производства внутри крестьянских хозяйств, которая не учитывает конъюнктуры сельскохозяйственного рынка России.

Белорусский исследователь привел динамику розничных цен на рынке страны с 1909 по 1924 гг. на те продукты, которые производят белорусские крестьяне. В 1924 г. цены на муку составили 76 % от дореволюционного уровня, на мясо — 95 %, а на масло — 132 %. Исходя из этих расчетов И. Кисляков сделал однозначный вывод: для белорусского сельского хозяйства с целью повышения прибыльности следует больше производить на рынок не зерно, а продукты животноводства. Отсюда и его предложение о развитии кооперации среди белорусского крестьянства по переработке и сбыту продуктов животноводства. Хотелось бы обратить внимание на актуальность такого подхода И. Кислякова для формирования современной аграрной политики в Беларуси и четкую логику, опирающуюся на учет рыночных факторов эффективности производства, таких, как получение и распределение прибыли, размеры налогов, формирование зарплаты у производителей, накопление.

Выделив устойчивость крестьянского землепользования в качестве важнейшего условия интенсификации, И. Кисляков по поручению Наркомата земледелия республики разработал минимальные и максимальные нормы, которые были утверждены правительством БССР в 1925 г. Эти нормы находились в зависимости от качества земли, т.е. по районам они различались, а также наличия членов крестьянской семьи и фактического пользования. Так, максимальные нормы по отдельным районам на двор с четырьмя трудовыми работниками колебались от 10,7 десятин до 15 десятин земли.

И. Кисляков принял активное участие в разработке первого в истории перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства БССР на 1925 — 1930 гг., написав, в частности, индивидуально раздел, посвященный эволюции белорусского сельского хозяйства [5]. Дело в том, что, находясь под влиянием генетического принципа планирования, базирующегося на составлении прогнозных показателей на основе выявленных эволюционно-исторических тенденций, который в СССР отстаивали Н. Кондратьев, Н. Огановский, А. Чайнов, белорусские специалисты Госплана и Наркомата земледелия свои прогнозы также строили на данном принципе.

Свое исследование И. Кисляков провел по определенным Наркоматом земледелия четырем сельскохозяйственным районам БССР (Минскому, Полесскому, Могилевскому и Витебскому), опираясь на статистические материалы с 1887 по 1917 гг. Дореволюционная эволюция, которая характеризовалась процессом вовлечения местного сельского хозяйства в рыночный оборот России, показала тенденцию сокращения зерновых культур в посевной площади и благоприятную структуру угодий для развития животноводства. Выявленную тенденцию И. Кисляков считал прогрессивной (она должна сохраниться в дальнейшем), но вопрос состоял в определении по конкретным районам отдельных культур, вытесняющих зерновые. Так, картофель оказался перспективным для всех районов, лен и конопля — особенно для Витебщины и частично для Минщины и т.д. В целом же “только животноводство, — писал И. Кисляков, — под влиянием благоприятных цен на его продукцию, сломив до конца трехполье, сумеет вывести сельское хозяйство БССР на путь развития его производительности” [6, 71].

Разработанный Наркомземом аграрный план, состоящий в ставке на интенсификацию индивидуальных крестьянских хозяйств, активное землеустройство, мелиорацию, устойчивость крестьянского землепользования, опираясь на постепенный переход к производственной коллективизации через создание соответствующих условий, в том числе поселковой формы землепользования и расселения, а также развитие непроизводственных видов кооперации (снабжение-сбытовых, машинных, мелиоративных, кредитных, потребительских). Выделив поселок в качестве наиболее приемлемой формы перехода к социалистическим преобразованиям в белорусском сельском хозяйстве, требовалось теоретически обосновать это и наметить практические шаги к их становлению и развитию. Данную задачу попытался решить И. Кисляков в своем фундаментальном труде “Поселки” [7]. Этот труд вызвал резонанс не только в аграрно-экономической литературе БССР, но и общесоюзной печати. В чем же научная значимость труда И. Кислякова?

В союзном законодательстве понятия “поселок” не было. Не случайно И. Кисляков сделал вывод и об отсутствии единства мнения по поселкам в отечественной аграрно-экономической и юридической литературе. Для определения поселка

И. Кисляков первоначально проклассифицировал социально-экономические типы хозяйств в зависимости от отношения субъекта труда к средствам производства. Такой критерий позволил ему выделить 4 типа в сельском хозяйстве СССР: совхозы, где все средства производства социализированы, колхозы, где земля в общественном пользовании, а часть средств производства в индивидуальном, ТОЗы, где земля в общественном пользовании, а все остальные средства производства в индивидуальном, и, наконец, крестьянские хозяйства, в которых все средства производства, включая землю, находятся в частном пользовании. На его взгляд, понятие “формы землепользования” относится только к одному типу — крестьянскому хозяйству.

И. Кисляков практически впервые в советской аграрно-экономической литературе рассмотрел поселок в качестве самостоятельной формы крестьянского землепользования, отличной от общепринятых трех других форм, т.е. хуторов, отрубов и деревень. Поселок им определялся четырьмя признаками, такими, как групповой характер расселения, оптимальный размер территории, общий севооборот и отсутствие чересполосицы.

Теоретическое обоснование поселка позволило ему подойти к решению важного практического вопроса — определению эффективности перехода на эту форму землепользования в условиях Беларуси. Этот вопрос он решил, рассмотрев две задачи, т.е. какая из существующих форм крестьянского землепользования в наибольшей мере соответствует общей социально-экономической цели — социалистической реконструкции сельского хозяйства, и какая из этих форм обеспечивает оптимальные условия для внутренней интенсификации крестьянского хозяйства. При ответе на поставленные выше вопросы И. Кисляков применил разнообразные методы исследования — математические по примеру профессоров П. Орлова и Ф. Некрасова, организационно-технические по примеру А. Чайнова, критерии группировки по примеру В.И. Ленина, но с учетом размера валового дохода, что делали профессора Г. Студенский и А. Котов, географические по примеру белорусского ученого А. Смолича. В то же время И. Кисляков разделял позицию высланного за границу еще в 1922 г. известного русского экономиста Б.Д. Бруцкуса, согласно которой говорить об эффективности конкретного направления землеустройства можно только как минимум через четыре года, когда землеустройство в полной мере завершится.

В вопросе определения оптимального размера и эффекта поселковой формы землеустройства белорусский исследователь опирался в основном на метод А. Чайнова относительно сельскохозяйственных предприятий вообще, расширив его социальными последствиями, влиянием землеустройства не только на непосредственный процесс производства, но и на обмен, потребление, другие отрасли экономики и также промежуточные результаты, а не только эффект в будущем, как делал А. Чайнов. В результате проведенных многочисленных расчетов И. Кисляков заключил, что для Беларуси оптимальным размером поселка является территория в 250 га с количеством в 25 крестьянских дворов. При таком размере эффективно используется наиболее интенсивная для БССР культура — картофель. Низшим же пределом (по примеру минимальной нормы индивидуального крестьянского землепользования), т.е. территорией, при которой можно более или менее рационально использовать технику, он определил 80 га.

Его расчеты также подтвердили, что на четвертый год заканчивается устройство поселка и начинает проявляться эффект. Этот эффект, в частности, проявляется в повышении на 23 % стоимости основных средств производства, перегруппировке социально-экономических слоев крестьянства внутри поселка в пользу повышения удельного веса середняков за счет снижения доли бедняков. Общий вывод И. Кислякова: поселок не только приводит к росту интенсивности сельскохозяйственного производства, но и является наиболее перспективной формой социалистической реконструкции белорусского сельского хозяйства, переходной ступенью к коллективным формам хозяйствования.

Помимо чисто научной работы, М. Кисляков активно занимался и организационными вопросами, возглавляя, например, Горыгорецкое научное общество. Под его руководством и с предисловием вышел ряд интересных трудов, таких, как работы С. Ждановича и Е. Яроцука “Характеристика сельского хозяйства Белоруссии по данным железнодорожных и водных перевозок” и Т. Плятиера “Счетоводные записи”. Он был инициатором серьезных научных исследований доцента М.П. Макарова по эффективности форм землепользования и А.Е. Каминского по

эффективности землеустройства. Все эти работы были направлены на углубление изучения состояния белорусского сельского хозяйства и способствовали конкретизации разработанной Наркоматом земледелия республики аграрной политики.

Особый интерес представляет критика, прозвучавшая в адрес И. Кислякова. Так, П. Пинчук уже в 1929 г. в союзном журнале “На аграрном фронте” [8, 138–143] опубликовал разгромную рецензию на работу И. Кислякова “Поселки”. Критик поставил в вину автору эклектизм в методе исследования, его попытку соединить диалектический метод К. Маркса и идеалистический метод Э. Маха и Ж.А. Пуанкаре. Рецензент подверг критике и подход белорусского исследователя к поселкам как социалистическому направлению развития сельского хозяйства, считая основным методом производственное кооперирование в форме создания совхозов и колхозов. К отрицательным моментам он также отнес проведение И. Кисляковым определения оптимального размера поселка по методу А. Чайнова, а также группировку крестьянских хозяйств по стоимости основных средств, не учитывая наем и продажу рабочей силы. Все отмеченные недостатки привели рецензента к выводу, что И. Кисляков представляет неонародническое направление в аграрно-экономической науке Беларуси.

Другой активный оппонент И. Кислякова белорусский экономист Г. Бондарь в те же годы подверг критике разработанный пятилетний план развития сельского хозяйства БССР, основным автором указывая Ивана Андреевича, а также работы, вышедшие под его редакцией. Критика Г. Бондаря свелась к мысли И. Кислякова об отсутствии научно разработанной теории развития социалистического сельского хозяйства, отрицании в плане возможностей в БССР развития совхозов и колхозов, тракторизации и электрификации; зависимости развития индустрии от сельского хозяйства, ставке на рационализацию мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, разработке минимальных и максимальных норм землепользования, что вело к поддержке кулацких хозяйств и т.д.

Таким образом, И. Кисляков сыграл важную роль в формировании аграрной политики БССР в период НЭПа, разрабатывая теоретические и практические вопросы устойчивости крестьянского землепользования, минимальных и максимальных их норм, поселковой формы, специализации и приспособления белорусских крестьянских хозяйств к рыночным условиям.

Литература

1. История экономических учений / Под общ. ред. Г.А. Шмарловской. Мн., 2000.
2. Пинчук П. Выступление на первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов // На аграрном фронте. М., 1930. № 2.
3. Бондарь Г. Аграрная палітыка беларускай кандрацеўшчыны. Мн. 1931.
4. Кіслякоў Я. Чарговыя пытанні зямельнай палітыкі // Плуг. Мн., 1925. № 2.
5. Кіслякоў Я. Тып беларускіх сялянскіх гаспадарак // Наш край. Мн., 1925. № 2.
6. Кісляков И. Очерк эволюции сельского хозяйства БССР. Мн., 1927.
7. Кіслякоў Я. Паселкі. Мн., 1928.
8. Пинчук П. Библиография. И.Кисляков. Поселки // На аграрном фронте. М., 1929. № 7.

Н.В. ЧУРИЛО

САМООТНОШЕНИЕ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Развитие личности является центральной проблемой психологии. Но человеческая личность определяется системой отношений, поэтому жизненные отношения личности и самоотношение, в частности, являются одним из приоритетных предметов исследования психологии.

По мнению В.В. Столина, отношение к себе как субъективно осознаваемая позиция человека представляет собой интегративное психологическое образование,